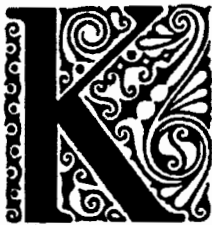

7. *Извори* за старата история и география на Тракия и Македония. — София, 1949.
8. *Ливий Тит*. История Рима от основания города. — М., 1993. — Т. 1.
9. *Надписи* из Западнопонтийских городов//Блаватская Т. В. Западнопонтийские города в VII—I веках до н. э. — М., 1952. — С. 242–261.
10. *Полибий*. Всеобщая история. — СПб., 1994. — Т. 1.
11. *Страбон*. География. — Л., 1964.
12. *Тачева М.* История на Българските земи в древността. — София, 1987. — Ч. 2.
13. *Тачева-Хитова М.* Опит за възстановяване политическата история на Тракия от края на IV до края на III в. пр. н. е.//Векове. — 1981. — № 3. — С. 47–52.
14. *Тодоров И.* Войните на Рим на Балканите, тракийските племена и одриската династическа линия (212 г. пр. н. е.–148 г. пр. н. е.)//Научни изследвания на преподаватели от ВТУ «Кирил и Методий». — В. Търново, 1979. — С. 19–31.
15. *Тодоров И.* Неизвестните тракийски владетели. — В. Търново, 1998.
16. *Фол Ал.* История на Българските земи в древността. — София, 1981.
17. *Фол Ал.* Тракия и Балканите през ранноелинистическата епоха. — София, 1975.
18. *Юркова Й.* Монетите на тракийските племена и владетели. — София, 1992.
19. *Юркова Й.* Политическата обстановка в Югоизточна Тракия около средата на III век пр. н. е.//Археология. — 1982. — № 2. — С. 1–7.
20. *Walbank F. W.* Philip V of Macedon. — Cambridge, 1940.

К. Ю. Бардола

Особенности римской налоговой системы в эпоху Диоклетиана и Константина I

конецу III в. несбалансированная налоговая политика римских императоров привела к небывалому финансовому кризису. Инфляционный процесс, начавшийся уже в I в., разрушил налоговую систему, установленную императором Августом (27 г. до н. э.–14 г. н. э.). В правление императора Клавдия II (268–270) серебряное содержание динария опустилось до 0,2 %, что привело к обвалу цен [10, р. 79]. Мера египетской пшеницы, которая во II в. стоила 7–8 драхм, в этот период достигала 120 000 драхм, что означало подъем цены в 15 000 раз [21, р. 471]. К тому же исследователи отмечают возросшую потребность правительства в доходах на содержание армии и фортификационных сооружений [24, р. 15; 15, р. 61]. Инфляция превращала денежные налоги в незначительные суммы, а система налогообложения просто не успевала реагировать на изменение стоимости наличных денег. Это было одной из основных причин, по которым римским императорам III в. приходилось отступать от методов обложения, установленных императором Августом, и прибегать к практике реквизиций у непосредственных производителей, которую М. Ростовцев прообразно назвал «постоянным терроризмом» [21, р. 449]. Такая ситуация в сфере налогообложения не могла устраивать ни правительство Римской империи, ни широкие слои населения. Назревшая налоговая реформа была проведена в конце III в. римским императором Диоклетианом, начало которой исследователи относят к 287 г. [24, р. 15; 15, р. 61].

В современной историографии до сих пор нет однозначной трактовки основных вех этой реформы [3, с. 639]. Исследователи не пришли к единому мнению по поводу характера взаимосвязи двух главных понятий этой реформы: юги (jugum) и капута

(caput). Юга, которая в переводе означает «ярмо», применялась чаще для оценки податной ценности земельных участков. Что же касается капута, который в переводе мог означать «голова, глава, начальник», то характеристика этого термина вызывает некоторые затруднения [24, р. 15].

В источниках капут применялся как для пересчета населения, так и для обозначения земельного владения в целом, отсюда разнообразие трактовок этого термина исследователями и, следовательно, характера всей налоговой системы, установленной Диоклетианом. Ф. И. Успенский не видел разницы между этими двумя терминами, практически считая их синонимами [8, с. 365]. С другой стороны, большинство византинистов считали капут постоянной величиной, которая взималась в денежном выражении с одной юги. И. Караяннопулос, а за ним А. Р. Корсунский и Р. Гюнтер, полагали, что эта величина равнялась рабочей силе одного мужчины или двух женщин [17, р. 28–34; 4, с. 16]. В свою очередь, венгерский исследователь Л. Варади предполагал, что юга делилась, независимо от количества реально обрабатывающих ее людей, на пять капит (capita), то есть на семью из пяти человек, и сумма налога с этой семьи составляла денежную часть обложения юги [25, р. 414]. Принимая капут за постоянную величину, эти исследователи признают существование обязательной системы податной коллективной ответственности уже в конце III в.

Не соглашаясь с такой точкой зрения, А. Джонс считает, что первоначально капут представлял собой единицу подушного обложения, не связанную с югой, а их объединение произошло позже [15, р. 64]. Одно из последних исследований В. Тредголда представляет особое мнение по этому вопросу. Американский византинист предполагает, что основной единицей измерения системы jugatio-capitatio являлась не юга, а капут, который представлял собой единицу «богатства владения» [24, р. 15]. В таком случае юга являлась лишь способом определить ценность земли в капуте. При расхождении во мнениях по столь важному вопросу ощущается острая необходимость более подробно и в хронологическом порядке рассмотреть развитие системы jugatio-capitatio. Это позволит, в первую очередь, определить характер коллективной податной ответственности в ранневизантийский период.

Самое раннее описание мер, предпринятых Диоклетианом в сфере налогообложения, дошло до нас в тексте указа префекта Египта Аристия Оптата. Этот чиновник сообщает, что императоры Диоклетиан и Максимиан решили установить новые нормы налогообложения, и что он (Оптат) «установил будущую долю каждой аруры (aroura) с учетом качества почвы и долю каждой головы земельного населения, минимальный и максимальный возраст обложения в соответствии с изданным божественным указом и бревиарием, включенным в него, и выпустил копии этого моего указа» [16, р. 230]. Очевидно, что оценка качества земли происходила отдельно от налоговой поголовной переписи.

Другой источник, так называемый «Сирийский законник», переведенный с греческого языка на сирийский в последней четверти V в., но составленный гораздо раньше, делит фонд земельных угодий на три класса соответственно качеству земли и независимо от количества работников [8, с. 366; 5, с. 83–84].

К этому можно добавить, что куриалы, которые собирали подать в натуре, отличались от куриалов, которые взимали подушный налог в деньгах, что может свидетельствовать о том, что обложение юги отличалось от обложения капута [14, IV, 18, 8]. К тому же отсутствие единообразия в поголовном обложении Империи должно было возвести серьезные барьеры для установления капута как постоянной величины. Так, подушная подать, как свидетельствует указ Оптата, взималась в Египте только с земледельческого населения, что подтверждается отдельным законом Диоклетиана [11, XI, 55, 1]. В других провинциях поголовный налог выплачивало и городское население, например, в Малой Азии при императоре Галерии (305–311) [19, XXIII, 2]. При императорах Константине Великом и Лицинии (308–324) городской плебс в провинции Азии был также подвергнут

обложению поголовным налогом [13, XII, 10, 2]. В 305–306 гг. по приказу Галлерия пришлось провести налоговую перепись даже римского плебса, хотя эта мера спровоцировала бунт Максентия и никогда больше не повторялась [19, XXVI, 2]. В Египте пересчитывались и, соответственно, подлежали обложению только мужчины, тогда как в Сирии и Иллирике и женщины, и мужчины соответствовали полному капуту [15, р. 62]. Половина капута приходилась на женщину в Понте и Азии [17, р. 29].

Сбор как поземельной, так и поголовной подати осуществляли городские советы, так что в этом плане коренных изменений в процессе реформы не произошло [7, с. 38–50]. По планам Диоклетиана, ревизии записей его переписи должны были проводиться раз в пять лет [16, р. 230; 24, р. 17].

Можно с уверенностью утверждать, что император устанавливал систему налогообложения с двумя раздельными налогами — поземельным и поголовным. Потребности государства измерялись в понятии анноны (annona), которая представляла собой стоимость содержания одного солдата в год [10, р. 12]. Теперь правительство, зная заранее количество солдат в армиях, могло подсчитать общую сумму расходов и разделить ее на общее количество юг. В результате практика внезапных и несправедливых реквизиций была заменена на налог, взимаемый в натуре соответственно качеству земельного владения. Естественно, невозможно было достичь точного соответствия между потребностями армии и поступлениями от натуральной земельной подати. Поэтому одновременно с антиинфляционными мерами Диоклетиан упорядочил взимание денежного поголовного налога. При переписи устанавливалась норма обложения одной юги соответственно количеству работников. Эта норма была тесным образом связана с переписью, и поэтому могла изменяться, по крайней мере, раз в пять лет. Такая форма обложения поголовной податью, естественно, вопреки утверждениям не могла прикрепить производителей к земле [17, р. 34; 4, с. 16; 25, р. 428].

С течением времени практика вводила свои изменения в систему Диоклетиана. Реформа финансов, проведенная этим императором, не дала ожидаемых результатов. Модий пшеницы, который оценивался при Диоклетиане в 100 динариев, продавался в 335 г. за 6000 динариев, а в 338 г. — за 10 000 динариев [15, р. 109].

Провал антиинфляционной политики, вероятно, значительно снизил значение поступлений от поголовной подати. К тому же задолженность по поземельной подати также выплачивалась деньгами [16, р. 232]. Это привело к тому, что наличные поступления поголовной подати соединялись в ведомостях с наличными поступлениями по задолженностям поземельной подати. Постепенно поголовная подать исчезает из источников как отдельный налог и соединяется с поземельным налогом. Капут встречается и в дальнейшем, но чаще как синоним юги [15, р. 64]. Так как источники ничего не говорят об упразднении поголовной подати, то, скорее всего, произошло слияние этих двух налогов путем суммирования доходов в одну подать.

По этому вопросу ценную информацию предоставляет ведомость поступлений от налогообложения имения в Филадельфии 310–324 гг., данные которой были сведены А. Джонсоном и Л. Вестом в одну таблицу [16, с. 232–233]. Согласно данным этой ведомости, выплаты по поголовному налогу соответствовали деньгам *delegatio*, которые отдельно записывались до 314 г. Можно предположить, что присоединение суммы поголовного налога к выплатам поземельной подати произошло после 314 г., по крайней мере в Египте. После 316/17 г. выплаты в наличных деньгах прекращаются.

С другой стороны, в 311 г. и 325 г. император Константин Великий издает законы, которые освобождают от цензовой переписи и выплат налогов ветеранов и их семьи [13, VII, 20, 4; 15, р. 64]. Освобождение представлялось в этих случаях не юге, а семье ветерана из пяти человек (*capit*). Л. Варади на основании текстов этих законов сделал вывод, что отсутствие привязки к размеру земельного надела свидетельствовало о прямом фискальном соответствии одной юги пяти капитам [25, р. 416]. Значит, независимо от количества работающих на ней людей, юга облагалась из расчета пяти

человек. Но если обложение происходило таким способом, то непонятна его целесообразность для византийского правительства. Во-первых, семья из пяти человек была весьма небольшой единицей для фискальной коллективной ответственности и могла покинуть земельный надел в полном составе. Во-вторых, такая практика неминуемо привела бы к скоплению большого количества людей на небольших земельных участках. Однако источники ничего не говорят о подобной интенсификации сельского хозяйства. Напротив, они косвенно свидетельствуют о зависимости размеров обложения *jugatio-capitatio* от количества человек, обрабатывавших югу. Евсевий Памфил сообщает, что римский император Лициний (308–324) после разрыва с императором Константином Великим пытался провести «перепись земледельцев, которых уже не было, которые давно умерли, чтобы извлечь постыдную пользу» [1, I, 55]. Несомненно, Лициний не смог бы учредить коллективную ответственность на выплату поземельного налога, если она уже существовала. Тот же Евсевий пишет, что земледельцы жаловались на чрезмерное обременение налогами и Константин Великий «послал землемеров, с повелением избавить просителей от убытка» [1, IV, 3]. Очевидно, что новая перепись населения принесла облегчение от бремени налогов, вероятно, большому количеству земледельцев. При системе налогообложения, в которой размер земельно-поголовного налога не зависел от реальной численности работников, новая перепись могла быть выгодна земледельцам только в одном случае — если их земля в течение времени поменяла свой класс качества на более низкий. Это вряд ли могло произойти одновременно у многих землевладельцев. Следует добавить, что это замечание применимо и к остальным ценовым переписям, которые проходили раз в 15 лет и требовали определенных затрат от правительства.

Существует еще одно свидетельство о заинтересованности землевладельцев в уменьшении количества капитов. Аполлинарий Сидоний, обращаясь к императору Майориану, просит, чтобы тот списал с него три капиты (*Geryones nos esse puta, monstruumque tributum. Nec capita, ut vivam, tu mihi tolle tria*) [8, с. 366]. Вероятно, у него была определенная заинтересованность в подобном списании, что доказывает зависимость налоговых выплат от реального количества капит.

Законы Константина Великого об освобождении ветеранов, скорее всего, предоставляли налоговые льготы вне зависимости от размеров земельного надела. Ясно, что подобный налоговый иммунитет открывал широкие горизонты для различных махинаций. Так как ветеранам разрешалось обрабатывать любые земельные участки, не выплачивая никаких налогов, имелась реальная возможность формально приписать к этим участкам владения других заинтересованных лиц. Однако, чтобы осуществить подобную операцию, необходимо было формально отказаться от прав собственности на землю. К тому же государство держало этот процесс под жестким контролем. Закон Константина 325 г. уточнял, что налоговым льготам подлежит только личное имущество ветеранов и их семей, но никак ни чужое (*Ut non pactione cum alteris facta simulato dominio rem alienam excusent, sed vere proprias facultates*) [13, VII, 20, 4].

Налогообложению Римской империи была знакома практика коллективной ответственности за сбор налогов. Известны подобные случаи в Сирии времен правления императора Тиберия (17–37 гг. н. э.) [23, р. 105]. Жалобы на так называемую «надбавку» (ἐπιβολή) к выплатам за отсутствующих налогоплательщиков можно найти в документах Египта II в. [22, р. 196]. Общепринятое определение для эпіболы — дополнительный налог за покинутые соседями земли и право пользоваться этими землями [2, р. 456–457; 11, р. 250; 5, с. 90; 9, с. 323]. Более осторожны в выводах Ф. И. Успенский и М. Каплан, которые высказывают сомнения по поводу того, с каких земель взималась эпібола в V–VI вв. [8, с. 372; 18, р. 211].

Налоговая система Диоклетиана также оставила возможность использования практики коллективной налоговой ответственности внутри податной единицы на срок 5 лет, впоследствии увеличенный до 15 лет. В папирусе 306 г. из Египта есть сведения, что

продажа земли может произойти в том случае, если покупатель оплатит такие государственные налоги, как разделенный налог и ежегодные накидки всего канона и другое ($\delta\eta\mu\beta\omicron\tau\alpha$ καὶ ἐπιμερισμοὶ καὶ ἀνιψικαὶ ἐπιβολαὶ παυτοῖων κανονικῶν καὶ ἄλλων) [16, р. 232]. В 323/4 г. и позже, в 30-х гг. IV в., при обложении имени в Филадельфии также была использована практика эпіболы [16, р. 233–234]. Однако эти действия, как правило, осуществлялись по инициативе местных властей и могли быть упразднены последующей переписью. Основные принципы применения эпіболы не изменились вплоть до начала VI в. Хроника Йешу Стилита говорит об освобождении императором Анастасием I от эпіболы «деревенских господ» Эдессы [2, XXXIX]. Текст источника свидетельствует о заинтересованности не всей общины или деревни в освобождении от эпіболы, а только «деревенских господ». Поэтому, скорее всего, эпібола выплачивалась состоятельными землевладельцами, которые были ответственны за выплату налогов своей податной единицы.

Особенности коллективной налоговой ответственности свидетельствуют о ее побочном характере, и в любом случае нет оснований утверждать о стремлении императоров при помощи налогообложения прикрепить производителей к земле. Свою основную задачу, а именно упорядочить, а затем оградить от негативных последствий инфляции процесс сбора основных налогов, система *jugatio-capitatio* успешно выполнила. К концу V в. византийское правительство было в состоянии не только оперативно снабжать всем необходимым огромные имперские армии, но и аккумулировать значительные финансовые средства в государственных казначействах [6, с. 152]. Более того, налоговая система *jugatio-capitatio*, благодаря своей гибкости и всеохватности, стала основой налогообложения Византийской империи по крайней мере до начала IX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евсевий Памфил*. Жизнь блаженного василевса Константина. — М., 1998.
2. *Йешу Стилит*. Хроника/Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V–VI вв. Сирийская хроника Йешу Стилита как исторический источник. — М.; Л., 1940.
3. *История Европы*. — М., 1988. — Т. 1.
4. *Корсунский А. Р. Юнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. — М., 1984.
5. *Пигулевская Н. В.* Месопотамия на рубеже V–VI вв.//Сирийская средневековая историография (Исследования и переводы). — СПб., 2000.
6. *Серов В. В.* Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). — Барнаул, 2000.
7. *Серов В. В.* Эволюция процедуры сбора налогов в ранней Византии (в конце III–начале VI в.)//АДСВ. — 1999. — Вып. 30.
8. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи VI–IX вв. — М., 1999.
9. *Чекалова А. А.* Комментарий//Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. — СПб., 2001.
10. *Bartlett B.* How excessive government killed ancient Rome//Cato journal, 1994. — Vol. 14. — № 2.
11. *Brehier L.* Le monde byzantin. — Paris, 1949. — Vol. 2: Les Institutions de l'Empire byzantin.
12. *Corpus juris civilis*. — Berolini, 1895. — Vol. 2: Codex Justinianus.
13. *Theodosiani libri XVI constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes*. — Berolini, 1905. — Vol. 1. — P. 1; Vol. 1. — P. 2.
14. *Corpus juris civilis*. — Berolini, 1908. — Т. 1: Digesta; Iustiniani Institutiones. — 1895. — Т. 2.
15. *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. — Oxford, 1964. — Vol. 1.

16. Johnson A. Cb., West L. C. Byzantine Egypt: Economic Studies. — Princeton, 1949.
17. Karayannopoulos I. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. — München, 1958.
18. Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VIe à XIe siècle propriété et exploitation du sol. — Paris, 1992.
19. Lactantius. De mortibus persecutorum. — Oxford, 1984.
20. Monnier H. Etudes de droit byzantin. L'Επιβολή//N. R. D. F. — 1892. — Т. 16.
21. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Roman Empire. — London, 1957.
22. Rostowzeff M. Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. — Jena, 1910.
23. Sperber D. Roman Palestine 200–400. — Ramat-Gan, 1978.
24. Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. — Stanford, 1997.
25. Varady L. Contribution to the Late Roman military economy and agrarian taxation //AA. — 1962. — Т. 14. — № 3–4.

Н. И. Храпунов

О континуитете администрации византийского Херсона¹

течение долгого времени Херсонес не считался частью Римской империи, хотя и был под сильным ее влиянием. К VI в. город утрачивает свое традиционное название и получает имя «Херсон» [1, с. 43–44]. В этом же столетии Херсон становится центром расширившихся византийских владений на полуострове, в состав которых вошли так же город Боспор, расположенный на восточной оконечности полуострова, и южный берег Крыма [1а, с. 62]. Жившие в юго-западной части полуострова готы считались, вероятно, не подданными, но союзниками Византийской империи.

VII столетие стало критическим моментом в истории византийских городов. Дискуссия об их судьбе до сих пор не завершилась². Согласно одной точке зрения, на протяжении этого столетия византийские города пришли в упадок и запустение; возродившись впоследствии, они уже не имели ничего общего с городами предшествующего периода [2, с. 164–188; 3, р. 65–73; 4, р. 75–112]. Сторонники противоположной точки зрения признают существование определенного упадка византийских городов, однако подчеркивают существование преемственности, или континуитета, византийских городов от городских центров позднеимперского времени [5, р. 47–66; 6, с. 113–131; 7, с. 38–70; 8, с. 69–74]. Схожая полемика развернулась и в отношении византийского Херсона. Долгое время считалось, что в VII в. этот провинциальный центр находился в упадке, население его существенно сократилось [9, с. 50–55]. В настоящее время, прежде всего в связи с появлением новых подходов к анализу археологического материала, выдвинута гипотеза о том, что в VII в. жизнь Херсона не претерпела существенных изменений в сравнении с предшествующим периодом [10, с. 30–46; 11, с. 338–341; *ср.*: 11а, с. 179–183].

Одним из аспектов «проблемы континуитета» является вопрос о преемственности органов власти и принципов управления. ~~Сведения об администрации~~ Херсона в VII в.

¹ Идеей изучить этот аспект административной истории Херсона я обязан профессору Иштвану Перцелю (Центрально-европейский университет, Будапешт). Я благодарен ему, а также профессорам Клаусу Белке и Вернеру Зайбту (Институт византиноведения и неогрецистики, Вена) за помощь и консультации.

² Подробный очерк обширной историографии проблемы содержится в: 16, S. 9–22.